



Анатолий Жариков

# Сука-жизнь

Избранное

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

Анатолий Жариков

**Сука-жизнь**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

## **Жариков А.**

Сука-жизнь / А. Жариков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Та сука, которая родила щенят, и они, слепые, тыкаются во все стороны света, ищут жизнь, визжа и бодая друг друга. А жизнь-то в суке-матери, в ярком дне, в миске с молоком, жизнь везде и в них самих. Быть может, так и не заметят этого, так и не поймут... Это первая книга избранных стихотворений. Содержит нецензурную брань.

# Содержание

Город. Музыка. Зима	5
Триптих	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

## Город. Музыка. Зима

*Ждану*

Насторожённый ворох слов,  
как мусор неуютных улиц;  
и с хваткою пришитых пуговиц –  
торговые ряды лотков.

Отставленного локтя ближе  
приблизиться уже нельзя  
к непонимающим глазам,  
напоминающим о жизни.

И злы, и молоды глаза  
апостолов серпа и молота.  
Аптека. Улица. Вокзал.  
Столовая родного города.

Маэстро стынущей стране  
в худой обувке на резине  
в подземке на одной струне  
концерт играет Паганини.

И граждане от злобы дня  
бегут домой по снегу талому,  
и тает музыка огня  
на кухне в запахе метана.

Он заказал себе глаза,  
я отпустил усы и бороду.  
Нас ожидал большой вокзал  
большого города.

Но утро, трезвое, как трусость,  
всё оставляло на местах:  
будильник, улицу, турысы,  
у памятника мента.

Озябшему ещё пенять  
на пошлый день в косую строчку.  
Жену, купеческую дочку,  
на валенки не поменять.

Сними подземный переход,  
расклей последнюю афишу...  
И человек не подаёт,  
и Бог твой Реквием не слышит.

День не годится жизни для,  
прокуранный и не согретый.  
И музыку уносят где-то  
за край земного февраля.

\*\*\*

Кореш готовит лыжи,  
только без родины тесно,  
на кладбище под Парижем  
нету свободного места.

Может, теплей и будет  
там, где бабло и фиеста.  
Всё-таки, женское место  
красит женщину, люди.

\*\*\*

Долгий вечер, дальний вечер.  
Тёплая, как солнце, пыль в горсти,  
тихий шёпот: "Господи, прости  
человеку человечье..."

\*\*\*

Ты лучше жизни не перечь  
и смерть на завтра не пророчь,  
поскольку день ещё не ночь  
и жизнь ещё не стоит свеч.

И воду в ступе не толочь,  
поскольку есть живая речь.  
И надо эту речь беречь  
и с нею что-то перевозмочь.

И надо эту жизнь беречь,  
поскольку день ещё, не ночь.  
И надо что-то перевозмочь,  
поскольку жизнь не стоит свеч.

## Триптих

...Мы платили за всех, и не нужно сдачи.

*И. Бродский*

1.

Мы и счастливы тем, что мы просто люди,  
что не знаем, что было, и не помним, что будет.  
И грешны лишь в том, что на этом свете  
после тех двоих появился третий.  
И что дождь слепой, и что ветер пархатый,  
мы сегодня и в этом уже виноваты.  
Если б не было ада и райского сада,  
мы бы мудро придумали это сами.  
И чтоб небо с овчинку, а щель с баранку  
показались, избрали вождей и тиранов.  
Время выйдет, помрём и за кошт казённый  
станем частью земли, а потом чернозёмом.

2.

Мы построили сами костыми и стихами  
беломорканалы, амуры и бамы.  
И теперь, назвав историю дурью,  
вспоминаем про это, когда закурим.  
И чтоб наши вожди, дай бог, не проснулись,  
именами их называем улицы.  
Если уж ползуч, зачем ему крылья.  
Если мы в дороге, значит, будем пылью.  
Мы звенели словами, шумели медью,  
мы составили речи из междометий.  
А читая стихи и пия от скуки,  
мы не знаем, куда деть ненужные руки.

3.

Мы не любим кулак, что нам тыкают в морду;  
мы бедней индейца и богаче Форда.  
Мы смеёмся так, как гогочут гуси,  
мы не плачем, когда над нами смеются.  
Мы сначала посеем, потом запашем,  
всё, что после будет, будет нашим.  
И что после запашем и что посеем,  
отдадим попугаям и канарейкам.  
Мы б хотели жить, и как можно чаще,  
нам хватает ста капель для полного счастья.  
Наши кони храпят, горят наши трубы.  
Мы ещё научимся целовать в губы.

\*\*\*

*М.Х.*

Нам тесно на своей земле,  
и пчёлы на цветы садятся.  
Не долго остывает след;  
нам тесно на своей земле,  
на красной глине, на золе.  
Песок не держится на пальцах.  
Нам тесно на чужой земле.  
И пчёлы на глаза садятся.

\*\*\*

Ещё не ясен приговор,  
мучителен процесс дознания.  
И жизнь взамен торгует вор  
на миг безумного признания.

Из пропасти растущих глаз  
взошли ответы на прошение:  
и оправданье и прощение,  
и приглашение на казнь.

\*\*\*

Что человек? Живуч веками,  
тысячелетья за спиной;

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.